

Ему до боли хотелось обнять Ся Линфэна, поцеловать его, попросить прощения...

Прямо сейчас он отчаянно, до боли скучал по Ся Линфэну.

Но при всём этом желании он не мог исполнить ни одного из своих порывов.

Он был на работе, и Ся Линфэн тоже. Они больше не были одноклассниками и соседями по парте, как в старшей школе, когда можно было в любой момент сцепиться мизинцами прямо посреди урока. И не студентами, которые изредка прогуливали пары, чтобы сбежать куда-нибудь вдвоём.

Теперь оба служили, и время им не принадлежало — у каждого были свои обязанности, своя ответственность, а побыть вместе получалось только по вечерам после смены да в праздники.

Если посчитать, встреч у них действительно стало куда меньше, чем прежде.

И Вэй И чувствовал: он знает Ся Линфэна хуже, чем раньше.

Когда-то он мог по памяти воспроизвести расписание пар Ся Линфэна в университете, а теперь часто понятия не имел, чем тот занимается изо дня в день. Лишь начав работать в больнице, он словно бы стал немного лучше в этом разбираться.

Катя тележку в ожидании лифта, Вэй И вытащил телефон и написал Ся Линфэну: "Милый, мне очень жаль."

Он понимал, что сообщение выглядит совершенно бессвязным, но именно это ему сейчас хотелось сказать больше всего — прятать такое за пазухой он не желал.

Ся Линфэн не ответил сразу, но Вэй И не удивился — сам работая на такой напряжённой должности, он прекрасно понимал, что у того часто просто нет времени взглянуть на телефон.

Ответ пришёл лишь во время обеда: Ся Линфэн спрашивал — что случилось?

Вэй И утаил истинную причину — не хотелось, чтобы Ся Линфэн узнал о его мнительных сомнениях, о том, как он изводит себя изнутри: "Ничего не случилось, просто иногда я думаю, что мои мысли слишком детские, и боюсь тебя этим задеть. Мне правда жаль."

Отправив сообщение, он снова не получил мгновенного ответа, но спустя пару мгновений телефон зазвонил — на экране высветилось одно-единственное слово: "Ся".

Вэй И вздрогнул. Он как раз сидел в больничной столовой, вокруг стоял приличный гул — а вдруг Ся Линфэн различит на фоне что-то знакомое, и вся затея с секретом тут же раскроется?

Он поспешно отложил палочки, вытер рот салфеткой и почти бегом устремился наружу, туда, где было поменьше народу, чтобы принять звонок.

Голос Ся Линфэна донёсся из трубки — прохладный и одновременно мягкий.

— С чего вдруг ты об этом заговорил?

— Да не то чтобы вдруг... — промямлил Вэй И. — Просто часто ловлю себя на мысли, что мои идеи какие-то по-детски наивные. Ты смотришь на вещи куда рассудительнее и зреее меня, из-за этого мы даже ссорились не раз.

Говорить о диких догадках, родившихся за время его исчезновения, ему не хотелось, поэтому он привёл другой пример.

— Ну вот, раньше ты был против того, чтобы я работал бортпроводником, говорил, что эта работа держится на молодости и здорово изматывает организм. Я с тобой спорил, не соглашался, а потом понял: ты был прав. Если бы можно было начать сначала, я, наверное, не выбрал бы эту профессию.

На том конце провода Ся Линфэн помолчал немного, а затем спокойно произнёс:

— Это всё в прошлом. Сейчас ты не летаешь, просто береги здоровье — и всё.

— Не нужно извиняться за такое. Ты ни в чём передо мной не виноват.

— Но, Ся... — голос Вэй И понизился. — Иногда мне просто кажется, что я перед тобой очень виноват...

Голос Ся Линфэна стал ещё серьёзнее.

— А-И, не выдумывай себе лишнего. Ты ни в чём не виноват, и я не собираюсь винить тебя за наши прошлые ссоры...

Казалось, он хотел сказать что-то ещё, но осёкся на полуслове.

Через мгновение Вэй И услышал, как тот торопливо бросил:

— Тут дела в больнице, не забивай себе голову.

Звонок оборвался. Вэй И остался стоять растерянный, будто в пустоте.

Ся Линфэн был таким хорошим — порой Вэй И искренне казалось, что он его недостоин.

С этим тоскливым чувством он побрёл обратно в столовую доедать обед — и, едва войдя, обнаружил, что его недоеденная порция бесследно исчезла. За тем самым столом уже сидели совсем другие люди, весело переговариваясь, будто его тарелки там никогда и не было, а сам обед — всего лишь плод его воображения.

Вэй И: "..."

Одна трагедия сменилась другой, ещё крупнее — впрочем, пожалуй, в этой большой трагедии крылось нечто до нелепости комичное.

Он так и не наелся. Голод давал о себе знать.

Но из-за разговора обеденное время почти истекло, взять новую порцию он уже не успевал, и пришлось идти работать на голодный желудок.

В итоге к концу смены у Вэй И кружилась голова от голода, и, едва выйдя с работы, он первым делом завернул в "Золотые арки" у входа и умял там целую гору еды.

Вечером, вернувшись домой, Ся Линфэн застал Вэй И лежащим на диване и растирающим живот. Подойдя, он спросил:

— Что, плохо?

— Объелся. — Вид у Вэй И был жалкий: то ли от боли в животе, то ли ещё почему, но глаза у него покраснели и заблестели влагой. — Живот болит.

Ся Линфэн: "..."

И смешно ему было, и досадно одновременно. Он спросил:

— Лекарство пил?

— Таблетки для пищеварения, — ответил Вэй И. — Выпил полчаса назад, но толку вроде никакого.

— Лекарство подействует только после того, как ты сам немного переваришь съеденное.

Сказав это, Ся Линфэн присел рядом, положил ладонь на живот Вэй И и принялся легонько разминать его.

— Полежи ещё десять минут, а потом пойдём вниз, прогуляемся — заодно и пища уляжется.

— Угу.

Вэй И послушно кивнул, чувствуя, как Ся Линфэн массирует ему живот.

Иногда ему казалось, что он ведёт себя как ребёнок, совершающий глупые, по-детски наивные промахи, а Ся Линфэн — точно взрослый — терпеливо его прощал и заботился о нём.

Вот как сейчас — растирал ему живот.

Руки Ся Линфэна были горячими, и когда живот так болел, их прикосновение приносило облегчение.

Минут через десять Ся Линфэн поднял его с дивана и повёл вниз прогуляться.

Вэй И с трудом поднялся и вместе с Ся Линфэном спустился на улицу.

На улице было прохладно. Ещё в лифте Ся Линфэн повязал Вэй И шарф, боясь, что тот замёрзнет. Вэй И спросил:

— А ты?

Ся Линфэн ответил как ни в чём не бывало:

— Со мной всё в порядке.

Выйдя из подъезда, Вэй И взял Ся Линфэна за здоровую руку и вместе с ней спрятал обе ладони в карман своего пальто, переплетя пальцы.

Он с улыбкой сказал:

— Так теперь не замёрзнем.

Ся Линфэн молча сжал его руку и повёл вперёд.

Прогулка и вправду оказалась лучшим средством от переедания — вскоре Вэй И почувствовал, что тяжесть в животе почти прошла. Он слегка сжал руку Ся Линфэна.

— Мне уже намного лучше, пойдём домой.

Ся Линфэн повёл его обратно. Всю дорогу оба молчали, не проронив ни слова, но в этой тишине сквозило какое-то особенное взаимопонимание.

Только дома Ся Линфэн наконец спросил:

— Что сегодня случилось? Почему ты вдруг заговорил об этом?

Ся Линфэн хорошо знал Вэй И: тот ни за что не завёл бы подобный разговор без причины.

Вэй И взглянул на лицо Ся Линфэна — вроде бы совсем не строгое, но будто видящее его насквозь — и решил рассказать хотя бы часть правды.

Когда переписываешься или говоришь по телефону, Ся Линфэн не видит выражения лица — скрыть что-то куда проще. Но лицом к лицу тот слишком хорошо его знал и любую ложь распознавал с первого взгляда.

Порой Вэй И казалось, что он словно ученик перед завучем: тот видит всё насквозь, но не обязательно выведет тебя на чистую воду.

— Сегодня в свободную минуту я посмотрел кое-что про операции в кардиохирургии... — начал Вэй И чистую правду: маясь от переедания, он как раз доставал телефон и смотрел ролики про операции на сердце. — Оказывается, там есть такая операция — по поводу расслоения аорты, очень тяжёлая, долгая. Ты иногда подолгу не отвечаешь на сообщения, а раньше я не знал, чем ты занят, и мог думать всякое. Но теперь узнал про эту операцию и подумал: а вдруг именно её ты и делаешь? И если это так, тебе и без того тяжело, а я тут ещё думаю невесть что — это неправильно, мне правда жаль...

Он выговорил всё это на одном дыхании, и чем дальше, тем сильнее становилось чувство вины.

Ся Линфэн пристально всматривался в него.

Он чувствовал: Вэй И сказал не всё, что-то ещё осталось невысказанным — наверное, тот навоображал себе что-то, о чём стеснялся признаться.

Он всегда знал, что Вэй И очень чувствителен и склонен накручивать себя — иногда делится этим, а иногда нет.

Он помнил: Вэй И уже давно не рассказывал ему о таких своих переживаниях, и то, что сегодня наконец разговорился, было похоже на плотно сомкнутую раковину, приоткрывшуюся хоть на щёлочку. Расспрашивать дальше не хотелось — вдруг эта щель снова захлопнется.

В итоге он лишь спросил:

— С чего вдруг тебе вздумалось искать про это?

— Хотел узнать о тебе побольше.

— Ты и так хорошо меня знаешь, — спокойно ответил Ся Линфэн.

Вэй И считал, что хорошо знает прежнего Ся Линфэна, но не нынешнего. Люди меняются, растут — и, казалось ему, теперешний Ся Линфэн уже не совсем тот, что раньше.

— Хочу узнать ещё больше, — ответил он.

И услышал тихий вопрос Ся Линфэна:

— Тебе не тяжело было это смотреть?

Взгляд Ся Линфэна был непростым, читать его Вэй И толком не умел — казалось, там смешались и жалость, и неодобрение, и какая-то невыразимая нежность.

— Немного, — честно признался Вэй И. — Но это можно вытерпеть, можно принять.

По правде говоря, эти дни в больнице он и так наслушался всякого — поначалу и вправду было тяжело на душе, но постепенно привык.

— Незачем себя мучить, — мягко сказал Ся Линфэн. — В следующий раз, если станет тяжело, просто не смотри.

Вэй И улыбнулся.

— Хорошо.

— Я и правда делал операции по расслоению аорты, — пояснил Ся Линфэн. — Такая операция долгая, в некоторых случаях сильно бьёт по организму — это настоящее испытание и для врача, и для пациента.

Вэй И, читая медицинские статьи, полные непонятных терминов, мало что уяснил для себя и спросил:

— А от чего вообще эта болезнь бывает? Это очень мучительно? И разве без операции никак нельзя обойтись?

Дело было не только в детских кошмарах — сам он относился к тому типу людей, что, прочитав в интернете о какой-нибудь страшной болезни, начинали панически бояться заболеть ею сами и потом накручивали себя без конца.

Именно поэтому Ся Линфэн не особо позволял ему смотреть подобное — боялся, что тому будут сниться кошмары, что он снова начнёт себя изводить, а в итоге доведёт себя тревогой чуть ли не до настоящей болезни на пустом месте.

Вот и сейчас Ся Линфэн, похоже, снова заподозрил его в излишних переживаниях.

Так и есть — он окинул Вэй И взглядом и тихо произнёс:

— Не накручивай себя.

Вэй И хотел возразить, что ничего он не накручивает, но сам не был в этом слишком уверен.

Ладно, если честно, кое-какие мысли у него всё же мелькали, но не настолько сильные, чтобы, как раньше, лишать его сна.

— Я... в порядке, — ответил Вэй И. — Просто иногда тревожит не сама вещь, а неизвестность, непонимание.

По большей части его беспокойство за Ся Линфэна происходило именно оттого, что он не знал, в каком тот состоянии.

<http://bllate.org/book/20027/1991564>